

А. Кнобель, Б. Чокаев

Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами

В работе исследуются возможные экономические последствия соглашения о свободной торговле, подразумевающего взаимное обнуление импортных тарифов на товары в торговле между Таможенным и Европейским союзами. Анализ проводится с помощью модели общего равновесия CGE Globe v1. Оценен эффект, который может оказать создание зоны свободной торговли на экономики стран-участниц, на уровне как всей экономики, так и отдельных отраслей. Проведен анализ чувствительности результатов к изменению параметров модели. Показано, что и в относительном, и в абсолютном выражении Россия потенциально от такого соглашения выигрывает больше, чем ЕС. Совокупный выигрыш ТС строго положительный, однако выгоды и издержки распределяются среди его членов неравномерно.

Ключевые слова: Таможенный союз, Европейский союз, зона свободной торговли, модель общего равновесия.

JEL: C68, F15, F17.

Еще в мае 2005 г., на саммите Россия—ЕС, была принята «дорожная карта» по общему экономическому пространству, основной целью которой заявлено «создание открытого и интегрированного рынка между Россией и ЕС»¹. Когда В. В. Путин был председателем правительства РФ, в 2010 г. он декларировал необходимость сформировать гармоничное сообщество экономик от Лиссабона до Владивостока, в перспективе способствующее созданию евразийской «зоны свободной торговли и даже более продвинутых форм экономической интеграции»².

С теоретической точки зрения основная причина заключения соглашений о свободной торговле — взаимная выгода договаривающихся сторон, возникающая за счет обеспечения экономически эффективного использования ресурсов при снижении торговых ограничений (Egger, Larch, 2008; Pahre, 2008; Gruber, 2000; Manger, 2009; Baldwin, Jaimovich, 2012; Fugazza, Robert-Nicoud, 2010). В современных условиях торговые соглашения затрагивают широкий спектр вопросов, начиная от полной или почти полной отмены таможенных тарифов на

Кнобель Александр Юрьевич (knobel@ier.ru), завлабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара, директор Центра исследований международной торговли Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (Москва); *Чокаев Бекхан Вахаевич* (chokaev@ier.ru), замдиректора Центра исследований международной торговли РАНХиГС.

¹ www.newsru.com/finance/10may2005/eco_roadmap.html.

² <http://worldcrisis.ru/crisis/807431>.

торговлю товарами между договаривающимися сторонами и заканчивая любыми аспектами свободы перемещения труда, капитала и услуг. Так, в работе Г. Хорна с соавторами рассмотрены основные вопросы, ставшие предметом переговоров о подписании тех или иных торговых соглашений, и показано, что обязательствам в сфере услуг, инвестиций, защиты прав на интеллектуальную собственность, технических барьеров в торговле и конкурентной политики сейчас придается очень большое значение (Horn et al., 2010).

Так как большинство стран состоят в ВТО, почти все преференциальные торговые соглашения должны соответствовать правилам этой организации. В данной связи выделяют две группы вопросов, затрагиваемых в торговых соглашениях. Первая группа — ВТО+, то есть положения, подпадающие под текущий мандат ВТО и уже выступающие обязательствами в той или иной форме в соглашениях ВТО: торговля промышленными и сельскохозяйственными товарами; торговля услугами; таможенное администрирование; экспортные пошлины; санитарные и фитосанитарные меры; государственные предприятия; технические меры в торговле; компенсационные и антидемпинговые меры; государственные дотации и закупки; связанные с торговлей инвестиционные меры (ТРИМС); связанные с торговлей права интеллектуальной собственности (ТРИПС). Вторая группа — ВТО–Х, то есть положения, находящиеся за пределами сферы компетенции ВТО: от противодействия коррупции и культурного обмена до прав человека и борьбы с терроризмом.

Отметим, что Европейский союз (ЕС) взаимодействует с соседними странами в нескольких форматах с различной глубиной интеграции: *норвежский формат*, подразумевающий широкое соглашение с учетом особого интереса в некоторых областях; *швейцарский формат*, подразумевающий подписание большого количества двусторонних секторальных соглашений; программа сотрудничества со странами Восточной Европы и Южного Кавказа — «*Восточное партнерство*», — в рамках которого в перспективе рассматривается создание всеобъемлющих соглашений о зоне свободной торговли (Украина подошла к историческому выбору о подписании или не подписании соглашения об ассоциации с ЕС, будучи участником этой программы); модель сотрудничества со *странами Средиземноморья*: постепенное движение участников процесса к максимальному сокращению дистанции для интеграции; *сотрудничество с балканскими странами*: движение к полному присоединению (см. подробнее: Баева, Кнобель, 2013). В связи с этим Россия может рассчитывать на определенную гибкость ЕС в отношении условий торгового соглашения.

При обсуждении перспектив интеграции с ЕС важно учитывать следующее. После начала функционирования Таможенного союза (ТС) торговая политика России, Белоруссии и Казахстана передана на наднациональный уровень в Евразийскую экономическую комиссию, как и в ЕС, где Европейская комиссия выполняет функции наднационального института, с которым подписывают все внешние торговые-экономические соглашения. Поэтому правильно обсуждать условия и последствия торгового соглашения между ТС и ЕС, так как отдельное

соглашение РФ—ЕС, затрагивающее сколь угодно значимые аспекты внешнеэкономических отношений, невозможно ни содержательно, ни юридически. В настоящем исследовании предпринята попытка ответить на вопрос, к каким экономическим последствиям может привести заключение торгового соглашения между этими блоками.

Возможное соглашение должно включать множество аспектов, начиная с тарифов в торговле товарами и снижения барьеров применительно к тематике, относящейся к группе ВТО+, и заканчивая отдельными секторальными договоренностями. В настоящей работе мы обсудим экономические последствия образования зоны свободной торговли (ЗСТ), подразумевающей взаимную беспошлинную торговлю товарами между ТС и ЕС. Во-первых, это первая стадия экономической интеграции, поэтому естественно в первую очередь изучать ее последствия. Во-вторых, обнуление специфических, адвалорных и комбинированных таможенных пошлин во взаимной торговле товарами — мысленный эксперимент, прямо поддающийся количественному измерению. Кроме того, несмотря на важность рассматриваемого вопроса, в настоящее время мало работ посвящено оценке влияния таких соглашений на российскую экономику (см.: Ромашкин, 2005; Алексеев и др., 2006)³.

Одним из наиболее востребованных инструментов оценки последствий заключения торговых соглашений выступает вычислительная модель общего равновесия (Computable General Equilibrium, CGE), структурные уравнения которой отражают общее равновесие на всех рынках, что позволяет анализировать влияние различных внешнеэкономических изменений на национальную экономику (см.: Clausing, 2001; Trefler, 2004; Romalis, 2007; Chang, Winters, 2002; Egger, 2004; Magee, 2008; Carrere, 2006; Baier, Bergstrand, 2004; Harris, 2006). При выборе уравнений делают предположения о технологиях и факторах производства, предпочтениях агентов, экономической политике правительства, уровне конкуренции и т. д. В настоящее время наиболее распространены модели, предполагающие совершенную конкуренцию и накопление капитала (Hertel, 1999; Cheong, Wang, 1999; Brown et al., 2001; Choi, Schott, 2001, 2004; Ghosh, Rao, 2005; Francois et al., 2005; Siriwardana, Yang, 2008; Georges, 2008).

В отличие от эконометрических моделей, CGE позволяет оценивать последствия экономической политики государства и анализировать изменения таких макропеременных, как ВВП, экспорт, импорт. Кроме того, с помощью моделей CGE можно определить потенциальное изменение различных экономических показателей на секторальном уровне. Это дает возможность анализировать последствия изменения политики правительства, в том числе образования ЗСТ, в терминах «выигрывающих и проигрывающих» отраслей. В результате можно лучше понять, в каких отраслях необходимы отдельные договоренности с торговым партнером (Gomez Pereira et al., 2010; Németh et al., 2011; Perali et al., 2012; Lakatos, Walmsley, 2012).

---

³ Подробнее вопросы интеграции РФ в единое европейское экономическое пространство рассмотрены, в частности, в: Мау, Новиков, 2002; Мау и др., 2004.

В данной работе используется CGE модель Globe v1⁴. Подробное описание этой модели и необходимых для нее данных приведено в: McDonald, 2003; McDonald, Sonmez, 2004; McDonald, Thierfelder, 2004; 2006; McDonald et al., 2007. Модель основана на предпосылках о совершенной конкуренции и постоянной отдаче от масштаба производства. В ней предполагается, что импортные товары дифференцированы, разделяются по национальному происхождению и у стран есть элементы монопольной власти, которая реализуется через их тарифные ставки. В результате снижение тарифов может приводить к значительным эффектам от изменения условий торговли из-за ослабления монопольной власти. Дифференциация товаров одной отрасли в зависимости от страны происхождения товара (в том числе отечественного) моделируется с помощью функции с постоянной эластичностью замещения (CES). При такой форме агрегации композитного потребительского товара отечественный и импортный товары не выступают полностью ни субститутами, ни комплементами: в любом равновесии будет одновременно потребляться и тот и другой строго в положительном количестве. Такое свойство CES функции позволяет моделировать неравные цены на отечественный и импортный товары и согласуется с реальным положением, при котором практически во всех странах потребляются и отечественные, и импортные товары.

Один из главных недостатков моделей CGE — зависимость результатов от выбора способа калибровки и значений параметров (Hertel et al., 2007). Таким образом, необходимо анализировать устойчивость результатов модели к изменению ее параметров.

Торговля РФ с Европейским союзом

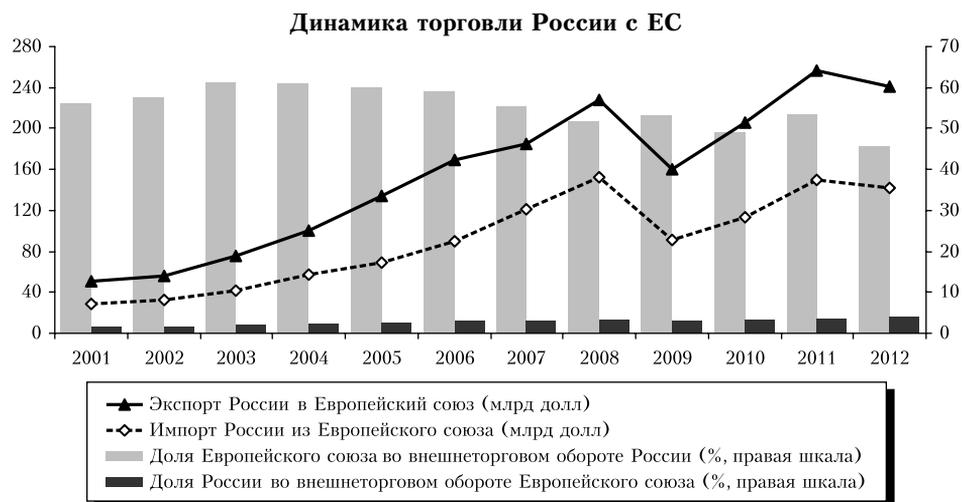
Европейский союз — крупнейший торговый партнер России. Согласно данным таможенной статистики, за последние 12 лет объем импорта России из ЕС вырос более чем в 5 раз — с 28,1 млрд долл. в 2001 г. до 142 млрд долл. в 2012 г.⁵ *Импорт* за период с 2001 до 2008 г. рос примерно на 27% в год, а в 2009 г. (острый период мирового кризиса) упал на 40%. В 2010—2011 гг. он снова начал расти и почти достиг докризисного уровня, снизившись в 2012 г. до 142 млрд долл. *Экспорт* России в ЕС имеет аналогичную тенденцию: рост примерно одинаковым темпом (24% в год) в 2001—2008 гг. и падение на 30% в 2009 г. В 2010—2011 гг. он снова стал расти докризисными темпами и достиг максимума за весь период — 257 млрд долл. в 2011 г. В 2012 г. экспорт упал на 6% — до 241 млрд долл. Отметим также, что за весь исследуемый период наблюдается значительное положительное сальдо платежного баланса в торговле с ЕС (см. рис.).

Доля России во внешнеторговом обороте ЕС небольшая, но она непрерывно росла — с 1,6% в 2001 г. до 3,8% в 2012 г. Напротив, доля ЕС в товарообороте РФ велика, но снизилась с 55—60% в начале 2000-х годов до 46% в 2012 г.

---

⁴ Мы не рассматриваем влияние отмены экспортных пошлин на минеральные продукты, так как для моделирования этого сценария модель CGE, предполагающая несовершенное замещение между всеми товарами и возможность существенного увеличения выпуска, не очень подходит. Возможные последствия отмены экспортных пошлин проанализированы в: Идрисов, Синельников-Мурылев, 2012.

⁵ Отметим, что единственным двухсторонним документом, регулирующим торгово-экономические отношения РФ и ЕС, выступает Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, подписанное 24 июня 1994 г. и вступившее в силу 1 декабря 1997 г. (срок действия — 10 лет с последующей пролонгацией, если одна из Сторон не объявит о своем выходе из него). После присоединения России к ВТО соглашение фактически потеряло смысл, так как по правилам ВТО все страны-члены предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования (см.: Фархутдинов, 2009).

Источник: UN Comtrade. <http://comtrade.un.org/>.

Рис.

Рассмотрим товарную структуру экспорта из России в ЕС в 2012 г. в разрезе двузначных товарных групп (табл. 1). Как можно видеть, почти весь экспорт РФ в ЕС состоит из сырьевых товаров, небольшая доля приходится на товары низкой степени переработки.

Т а б л и ц а 1

**Товарная структура экспорта РФ в ЕС
и средневзвешенные тарифы на него в 2012 г.**

Товарная группа		Объем экспорта, млрд долл.	Доля товарной группы в экспорте, %	Средневзвешенные импортные тарифы ЕС на товары из ТС, %
код ТН ВЭД	название			
27	Нефть, газ и другие минералы	182,00	83,00	0,4
72	Железо, сталь	5,03	2,31	0,3
71	Натуральный/обработанный жемчуг	4,82	2,21	0,6
28	Продукты неорганической химии	3,35	1,54	4,7
74	Медь и изделия из нее	2,03	0,93	6,4
76	Алюминий и изделия из него	2,01	0,92	0,7
29	Органические химические вещества	1,92	0,88	3,3
75	Никель и изделия из него	1,80	0,83	2,3
40	Каучук и резиновые изделия	1,73	0,79	2,8
44	Древесина и изделия из древесины	1,68	0,77	4,5
31	Удобрения	1,56	0,72	4,7
				Эффективный тариф – 0,56

Источник: UN Comtrade.

Товарная структура импорта РФ из ЕС значительно более разнообразная и преимущественно состоит из высокотехнологичной продукции (табл. 2).

Прежде чем представить результаты модельных расчетов по оценке и анализу экономического эффекта от создания ЗСТ, приведем неко-

**Товарная структура импорта РФ из ЕС
и средневзвешенные тарифы на него в 2012 г.**

Товарная группа		Объем импорта, млрд долл.	Доля товарной группы в импорте, %	Средневзвешенные импортные тарифы ТС на товары из ЕС, %
код ТН ВЭД	название			
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	28,99	20,86	2,6
87	Средства наземного транспорта, кроме ж/д	23,20	16,69	7,4
85	Электрические машины и оборудование	13,53	9,73	7,0
30	Фармацевтическая продукция	9,44	6,79	9,4
90	Оптика, фото- и киноприборы	5,94	4,27	4,8
39	Пластмассы и изделия из них	5,20	3,74	10,9
48	Бумага и картон	2,98	2,15	12,3
33	Эфирные масла и резиноиды	2,70	1,95	13,1
73	Изделия из черных металлов	2,56	1,84	13,7
62	Одежда	1,50	1,08	18,9
				Эффективный тариф – 7,5

Источник: UN Comtrade.

торые тезисы⁶, которые мы будем проверять с помощью модельных расчетов.

1. Выгоды и издержки от создания ЗСТ с ЕС среди членов ТС распределяются неравномерно. Это следует из того, что структура их экономик и взаимной торговли разная (например, см.: Siriwardana, 2007; Gomes Pereira et al., 2010; Perali et al., 2012).

2. При создании ЗСТ с ЕС больше всего проигрывает Белоруссия. Это связано с тем, что главным импортером белорусских товаров выступает Россия, а при заключении соглашения о свободной торговле с ЕС часть белорусских товаров российские потребители замещают товарами из стран – партнеров по ЗСТ. Согласно теории ЗСТ, российские потребители переключаются с более дорогих белорусских товаров на более дешевые европейские, что иллюстрирует эффект создания ЗСТ (Viner, 1950; Meade, 1980; Lipsey, 1970).

3. Создание ЗСТ влияет на экономику стран ТС тем сильнее, чем больше ТС торгует с партнером. Например, чем больше импорт в Россию какого-нибудь товара из страны-партнера, тем более масштабным будет замещение данного отечественного товара импортным и тем заметнее это скажется на производстве первого. В нашем исследовании названный тезис означает, что влияние на экономику стран ТС будет значительным, так как на ЕС приходится наибольшая доля в его торговом обороте (Nijkamp et al., 2005; Németh et al., 2011).

⁶ Мы намеренно не используем термин «гипотеза», так как подход, опирающийся на применение моделей общего равновесия, не подразумевает проверку гипотез в строгом статистическом смысле: в отличие от эконометрических моделей, в модели CGE постулируется справедливость некоторой структуры и на основании этого оцениваются последствия изменения тех или иных параметров системы.

4. При создании ЗСТ с развитыми странами положительное влияние на потребление отечественных домохозяйств сильнее, чем на потребление домохозяйств партнера; отрицательное влияние на отечественное производство больше, чем на производство партнера (см.: Lipsey, 1970; Wonnacott, Wonnacott, 1981). Этот тезис объясняется тем, что импортные пошлины ТС на товары из развитых стран выше, чем их импортные пошлины на товары из ТС. Соответственно при отмене первых импортные товары становятся существенно дешевле, что приводит к росту благосостояния отечественных потребителей. Одновременно из-за переключения последних на импорт спрос на отечественные товары заметно падает. В то же время при отмене невысоких импортных пошлин торгового партнера цены в ЕС на товары из ТС снижаются незначительно и спрос на них немного увеличивается, что не компенсирует его падение со стороны отечественного потребителя. Для партнера, наоборот, спрос со стороны ТС на иностранные товары растет в большей степени, чем сокращается спрос со стороны иностранного потребителя, и положительное влияние на производство больше, чем в ТС.

5. Если при создании ЗСТ в структуре импорта/экспорта ТС с данным торговым партнером явно преобладает продукция какой-нибудь отрасли, то влияние этой меры на выпуск в ней будет сильно отрицательным/положительным, а воздействие на остальные отрасли — слабым. Поэтому в отраслях, доля которых в структуре импорта/экспорта ТС с ЕС заметно превышает доли других отраслей, влияние создания ЗСТ на выпуск будет сильно отрицательным/положительным (Lipsey, 1970; Wonnacott, Wonnacott, 1981).

Моделирование последствий образования ЗСТ ТС—ЕС

Мы моделировали сценарий, в котором обоюдно отменяются все импортные пошлины на торговлю между ТС и ЕС. В таблице 3 представлены результаты моделирования влияния ЗСТ на ВВП: для каждого участника указано процентное изменение ВВП по отношению к начальному уровню. Результаты отражают только эффект от создания ЗСТ и не учитывают изменение ВВП, которое произойдет и без торгового соглашения, то есть их можно трактовать как чистый эффект изменения ВВП от создания ЗСТ. Для всех переменных, представленных в таблицах ниже, аналогично приводится процентный вклад торгового соглашения в ВВП, выпуск, импорт, экспорт, капитал и занятость.

Т а б л и ц а 3

Влияние создания ЗСТ на ВВП (в %)

Страна или регион	Краткосрочная перспектива	Долгосрочная перспектива
РФ	0,8	2,0
Белоруссия	-0,6	0,0
Казахстан	0,6	1,2
ЕС	0,1	0,2

Источник: расчеты авторов.

Используемая модель позволяет оценивать результаты в двух временных перспективах: краткосрочной и долгосрочной. Краткосрочная перспектива (2–3 года) в модели означает, что совокупное предложение факторов производства (капитала и труда) в каждой стране фиксированное на начальном уровне и не меняется. В то же время спрос на факторы производства в отдельно взятой стране может меняться от отрасли к отрасли. Предполагается, что факторы производства однородные для всех отраслей экономики, и в каждой стране совокупный спрос на каждый фактор равен его совокупному предложению. Долгосрочная перспектива (4–6 лет) в модели отличается от краткосрочной тем, что предложение труда в каждой стране по-прежнему фиксированное, а предложение капитала может изменяться, адаптируясь к новому равновесию.

Из данных таблицы 3 видно, что в результате отмены импортных пошлин ВВП РФ в краткосрочной перспективе вырастет на 0,8%, Казахстана — на 0,6, а ЕС — на 0,1%. При существующем объеме ВВП благосостояние РФ увеличится примерно на 15 млрд долл., Казахстана — на 1 млрд⁷, ЕС — на 15 млрд долл. Напротив, отмена пошлин отрицательно скажется на ВВП Белоруссии: в краткосрочной перспективе он снизится на 0,6%, или примерно на 400 млн долл.

В долгосрочной перспективе, которая учитывает накопление капитала, ВВП РФ, Казахстана и ЕС вырастет больше, чем в краткосрочной (соответственно на 2,0%, 1,2 и 0,2%). Влияние на благосостояние (изменение номинального ВВП) для РФ равно 40 млрд долл., для Казахстана — 2 млрд, для ЕС — 30 млрд долл. ВВП Белоруссии в долгосрочной перспективе скорректируется и достигнет уровня, который был до создания ЗСТ.

В таблице 4 приведены результаты моделирования изменения экспорта для участников ЗСТ. Экспорт РФ в краткосрочной перспективе вырастет на 1,8%, Белоруссии — на 2,4, Казахстана — на 0,7, ЕС — на 0,1%. В долгосрочной перспективе экспорт РФ вырастет немного больше — на 3,1%, Белоруссии — на 3,1, Казахстана — на 1,4, ЕС — на 0,2%. Экспорт стран ТС увеличивается за счет его роста как в ЕС, так и в страны, не входящие в него.

В таблице 5 приведены результаты моделирования изменения импорта для участников ЗСТ. Импорт РФ в краткосрочной перспективе

Т а б л и ц а 4

Влияние создания ЗСТ на экспорт (в %)

Страна или регион	На совокупный экспорт		На экспорт ТС в ЕС		На экспорт ТС не в ЕС	
	SR	LR	SR	LR	SR	LR
РФ	1,8	3,1	2,2	3,6	2,0	3,1
Белоруссия	2,4	3,1	3,6	4,3	3,0	3,4
Казахстан	0,7	1,4	1,2	1,8	1,0	1,7
ЕС	0,1	0,2				

Примечание. SR, LR — соответственно краткосрочная и долгосрочная перспективы.

Источник: расчеты авторов.

⁷ В качестве ВВП для всех стран принимались значения за 2012 г. в текущих ценах: для РФ — 2,01 трлн долл., Белоруссии — 63,2 млрд, Казахстана — 200,4 млрд, для ЕС — 16,6 трлн долл.

Влияние создания ЗСТ на импорт (в %)

Страна или регион	На совокупный импорт		На импорт ТС из ЕС		На импорт ТС не из ЕС	
	SR	LR	SR	LR	SR	LR
РФ	1,5	2,3	5,5	6,3	-3,0	-2,3
Белоруссия	0,7	1,5	4,3	4,7	-3,7	-3,4
Казахстан	0,6	1,2	4,4	4,6	-1,5	-1,3
ЕС	0,2	0,3				

Источник: расчеты авторов.

вырастет на 1,5%, Белоруссии — на 0,7, Казахстана — на 0,6, ЕС — на 0,2%. В отличие от экспорта, рост импорта во всех трех странах ТС происходит только за счет роста импорта из ЕС. Как видно из данных таблицы 5, импорт ТС из ЕС растет, а из остальных стран — падает, поскольку в результате отмены импортных пошлин происходит замещение товаров из остальных стран товарами из ЕС. В долгосрочной перспективе импорт РФ вырастет на 2,3%, Белоруссии — на 1,5, Казахстана — на 1,2, ЕС — на 0,3%.

В результате отмены импортных пошлин между ТС и ЕС (эффективный тариф РФ на импорт из ЕС равен 7,5%, см. табл. 2) импорт РФ из ЕС вырастет на 5,5% (см. табл. 5). Проведем аналогию между отменой импортных пошлин и укреплением обменного курса. Увеличится ли импорт РФ из ЕС на 5,5%, если рубль укрепится на 7,5% по отношению к евро? Существует ряд отличий между отменой импортных пошлин и укреплением рубля, из-за которых результаты влияния этих двух сценариев на экономику, в частности на импорт, могут заметно различаться.

Во-первых, при отмене импортных пошлин на товары из ЕС их цена падает относительно других цен в экономике, в отличие от случая укрепления рубля, когда стоимость импортных товаров из ЕС снижается по отношению к отечественным товарам, но может не падать по отношению к ценам импорта из других стран. Во-вторых, обменный курс — очень волатильная переменная, поэтому экономические агенты не сразу меняют свое поведение в ответ на укрепление рубля (импортеры не сразу увеличивают спрос на иностранные товары), ожидая ответного ослабления через некоторое время. Напротив, импортные пошлины отменяют на большой период времени, и экономические агенты сразу меняют свое поведение, подстраиваясь под новые условия. В-третьих, укрепление рубля и обоюдная отмена импортных пошлин по-разному влияют на экспорт. Вследствие укрепления рубля экспорт товаров становится невыгодным, что отрицательно воздействует на производство и доходы домохозяйств как владельцев факторов производства. Это негативно влияет на совокупный спрос, в том числе на импорт.

Несимметричное влияние обменного курса и пошлин на импорт отмечено в ряде работ (см.: Идрисов, 2010а, 2010б; Кнобель, 2010, 2011). Эластичность спроса на импорт по реальному эффективному курсу по модулю превышает эластичность спроса по собственной (иностранной) цене: если оценки эластичности по реальному эффективному курсу для

различных отраслей лежат в диапазоне от 2,5 до 3,5, то эластичности спроса по собственной (иностранной) цене — от $-1,2$ до $-0,5$.

Г. Идрисов оценивал эластичность спроса на импорт по обменному курсу и по собственной цене импортируемой продукции для различных отраслей (Идрисов, 2010а, 2010б). Среднее значение эластичности по отраслям составило примерно 2,6. Это означает, что годовое укрепление рубля на 7,5% должно привести к росту спроса на импорт на $2,6 \times 7,5 \approx 19\%$ (отметим, что это чистый эффект укрепления: само оно может сопровождаться, например, падением производства в странах ЕС, что приведет к менее существенному росту торговли). Среднее значение эластичности спроса на импорт по цене составило примерно $-0,9$, то есть снижение пошлин на 7,5% должно привести к росту спроса на импорт на $0,9 \times 7,5 \approx 7\%$, что не противоречит результатам, представленным в таблице 5. Оценка эластичности спроса на импорт для товарной группы «живые животные; продукты животного происхождения», куда относится продукция мясной промышленности, на уровне $-0,96$ предложена в: Кнобель, 2011. При таком значении оценки эластичности обнуление 20-процентной ввозной пошлины на мясную продукцию может привести к росту импорта на $0,96 \times 20 \approx 20\%$. Это в целом соответствует нашим оценкам роста импорта из ЕС по отраслям вследствие отмены импортных пошлин.

Сравним результаты данной работы с результатами работ иностранных авторов по оценке эластичностей спроса на импорт. Так, средняя эластичность импорта США по цене составляет $-1,18$ (Maquez, 2000). Это означает, что при отмене импортной пошлины, равной 7,5%, спрос на импорт вырастет на $1,18 \times 7,5\% \approx 9\%$. Эластичность спроса на импорт Японии оценена на уровне $-1,89$ (Masih, Masih, 2000), что соответствует росту импорта на $1,89 \times 7,5\% \approx 14\%$ в случае отмены импортной пошлины. Эти результаты в целом не противоречат полученным нами.

В таблице 6 представлено изменение импорта по секторам в результате образования ЗСТ. Импорт РФ вырастет практически во всех отраслях уже в краткосрочной перспективе. При этом везде этот рост произойдет только за счет увеличения импорта из ЕС, а импорт РФ из стран, не входящих в ЕС, падает.

Импорт РФ в наибольшей степени вырастет в следующих секторах (в краткосрочной и долгосрочной перспективах): мясо (2,3 и 2,9%), изделия из дерева и бумага (5,5 и 6,4%), продукты переработки минералов (4,0 и 4,5%), автотранспортные средства и запчасти (3,3 и 4,2%). Существенный рост в них связан с высокими импортными пошлинами. Например, в мясной отрасли, в которой импорт продукции из ЕС растет в долгосрочной перспективе на 22%, средневзвешенный импортный тариф равен 21%.

В таблице 7 представлено изменение экспорта по секторам. Согласно модели, в результате либерализации торговли уже в краткосрочной перспективе увеличится экспорт РФ во всех отраслях экономики, кроме автотранспортных средств и запчастей и текстиля. Небольшое падение экспорта в этих отраслях ($-0,6$ и $-0,4\%$ соответственно) объясняется падением выпуска отечественных товаров. Более всего экспорт РФ вырастет в мясной отрасли (3,8%) из-за отмены высокой импортной пошлины ЕС на российское мясо.

В краткосрочной перспективе значительно упадет выпуск в двух отраслях российской экономики: автотранспортные средства и запчасти

Влияние создания ЗСТ на импорт РФ по секторам (в %)

Сектор	Средне- взвешен- ный тариф на импорт из ЕС	Совокупный импорт		Импорт из ЕС		Импорт из остального мира	
		SR	LR	SR	LR	SR	LR
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство	8,1	0,9	1,6	7,7	8,4	-2,1	-1,4
Минералы	3,3	-0,3	0,3	1,8	1,8	-1,4	-1,4
Мясо	21,0	2,3	2,9	21,5	22,4	-2,4	-1,9
Молочные продукты	8,5	2,5	3,1	10,3	11,0	-2,8	-2,2
Другие пищевые продукты	11,8	2,9	3,5	6,7	7,2	-2,5	-2,1
Текстиль	13,0	1,0	1,9	11,3	12,4	-3,3	-2,4
Одежда	18,9	2,4	3,2	14,5	15,4	-3,5	-2,8
Изделия из дерева, бумага	12,3	5,5	6,4	9,5	10,3	-5,0	-4,3
Продукты переработки минералов	12,5	4,0	4,5	11,5	11,9	-3,1	-2,8
Химические, резиновые, пластиковые изделия	9,5	2,8	3,6	6,0	6,8	-4,3	-3,6
Металлы	13,7	2,5	3,2	10,6	11,3	-3,2	-2,6
Автотранспортные средства и запчасти	7,4	3,3	4,2	16,2	17,2	-5,5	-4,6
Электронное оборудование и машины	7,0	0,2	1,1	1,4	2,3	-1,9	-1,0
Другие обрабатывающие производства	12,4	3,4	4,3	10,6	11,5	-2,9	-2,1

Источник: расчеты авторов.

Влияние создания ЗСТ на экспорт, выпуск и потребление в РФ по секторам (в %)

Сектор	Экспорт		Выпуск		Потребление	
	SR	LR	SR	LR	SR	LR
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство	1,6	2,5	-0,2	1,1	-0,3	1,0
Минералы	1,9	3,3	1,2	2,6	0,6	2,0
Мясо	3,8	5,1	-0,5	0,9	-0,3	1,0
Молочные продукты	1,5	2,6	-0,3	1,0	0,2	1,4
Другие пищевые продукты	1,2	2,3	-0,5	0,9	-0,1	1,2
Текстиль	-0,6	0,0	-0,8	0,3	0,3	1,3
Одежда	2,1	2,8	-1,0	0,2	1,2	2,1
Изделия из дерева, бумага	0,5	1,5	-1,3	0,0	0,5	1,8
Продукты переработки минералов	1,9	3,3	0,6	2,1	0,4	1,8
Химические, резиновые, пластиковые изделия	2,6	3,8	0,5	2,0	0,8	2,0
Металлы	2,6	3,7	0,9	2,3	0,4	1,8
Автотранспортные средства и запчасти	-0,4	0,5	-2,2	-0,9	0,9	2,0
Электронное оборудование и машины	0,9	1,9	0,0	1,5	0,1	1,3
Другие обрабатывающие производства	1,6	2,2	-0,1	1,1	0,3	1,6

Источник: расчеты авторов.

(2,2%); изделия из дерева и бумага (1,3%) (см. табл. 7). Это объясняется существенным ростом импорта, что приводит к замещению отечественных товаров товарами из ЕС. Отмена высоких импортных пошлин РФ делает ввоз товаров из ЕС более выгодным, а их потребление — более дешевым по сравнению с потреблением отечественных. Поскольку выбор между импортными и отечественными товарами в модели определяется на основе функции с постоянной ненулевой эластичностью замещения, любое снижение цены импортного товара влечет увеличение его потребления за счет уменьшения потребления отечественного: потребители переключаются с отечественных товаров на импортные. В результате снижения спроса на отечественные товары падает объем их производства.

В целом изменение выпуска в той или иной отрасли можно объяснить при помощи двух разнонаправленных эффектов. С одной стороны, отмена импортных пошлин ЕС делает экспорт РФ более выгодным, что определяет увеличение предложения товаров за счет наращивания производства. С другой стороны, отмена импортных пошлин ТС обуславливает переключение потребителей с отечественных товаров на импортные и, как следствие, снижение выпуска.

Какой из этих эффектов будет преобладать в конкретной отрасли, зависит от структуры взаимной торговли ТС и ЕС: доли отрасли в импорте из ЕС, доли отрасли в экспорте в ЕС, импортных пошлин ТС и ЕС в отрасли по отношению друг к другу (до создания ЗСТ). Для двух упомянутых отраслей (автотранспортные средства и запчасти, изделия из дерева и бумага) можно однозначно сказать, что второй эффект будет преобладать над первым.

Во-первых, и доля этих отраслей в импорте из ЕС (16 и 2% соответственно), и импортные пошлины ТС в этих отраслях (7,4 и 12,3% соответственно) значительные. Во-вторых, доля этих отраслей в экспорте ТС в ЕС (0,04 и 0,2% соответственно) и импортные пошлины ЕС (6,1 и 0,0% соответственно), напротив, небольшие. Следовательно, влияние на производство РФ отмены импортных пошлин (отрицательный эффект) ТС намного больше, чем отмены импортных пошлин ЕС (положительный эффект). Поэтому в данных отраслях наблюдается снижение производства не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. В отрасли автотранспортных средств и запчастей производство в долгосрочной перспективе падает на 0,9%, а в отрасли изделий из дерева и бумаги оно выйдет на уровень, который был до создания ЗСТ.

В краткосрочной перспективе во многих других отраслях наблюдается падение выпуска: для них в этот период будет преобладать второй эффект. Другими словами, выпуск в отрасли будет падать из-за переключения потребителей с отечественных товаров на импортные в результате снижения цен на них. Это падение спроса не будет компенсироваться увеличением спроса со стороны потребителей из ЕС, то есть ростом экспорта.

Например, в производстве одежды (здесь выпуск падает на 1%) это связано с тем, что ее доля в импорте РФ из ЕС (1,08%) существенно больше, чем в экспорте РФ в ЕС (< 0,01%), а пошлина РФ на импорт одежды составляет почти 19%. Тем не менее в долгосрочной перспективе после накопления капитала в данной отрасли (как и во всех других отраслях, кроме двух) выпуск растет.

Долгосрочная перспектива в модели отличается от краткосрочной тем, что в ней предложение капитала в стране не фиксированное,

а цена на капитал фиксированная, а в краткосрочной — наоборот. Исходя из такой спецификации модели, падение производства в какой-нибудь отрасли в краткосрочной перспективе и его увеличение в долгосрочной можно объяснить следующим образом.

После отмены импортных пошлин в некоторых отраслях РФ выпуск увеличивается в результате роста спроса на отечественную продукцию со стороны иностранных потребителей из-за падения цен на нее. Спрос на отечественную продукцию может вырасти и со стороны отечественных потребителей, так как в результате отмены пошлин они начинают больше потреблять не только товары, на которые цены упали (эффект цены), но и другие товары (эффект дохода). В ответ на увеличение спроса производители начинают наращивать выпуск, тем самым предъявляя больший спрос на факторы производства. Так как в краткосрочной перспективе предложение факторов фиксированное (в том числе капитала), увеличение спроса на них компенсируется ростом цен. В отраслях, где расширение спроса на отечественные товары не происходит или оно незначительное, предприятия вынуждены сокращать спрос на факторы производства из-за роста цен на них. В результате выпуск в этих отраслях в краткосрочной перспективе падает.

Напротив, в долгосрочной перспективе цена капитала фиксированная (хотя, как и в краткосрочной, повышается зарплата), а его предложение может подстраиваться к спросу. Поэтому производители в отраслях, где спрос со стороны потребителей растет медленно, наращивают выпуск, имея возможность арендовать капитал по фиксированной цене и увеличивая спрос на него.

В таблице 8 показано изменение капитала и занятости по отраслям в результате либерализации торговли в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Как можно видеть, в отраслях, где в краткосрочной перспективе использование капитала снижается, в долгосрочной оно

Т а б л и ц а 8

**Влияние создания ЗСТ на занятость
и капитал в РФ по секторам (в %)**

Сектор	Занятость		Капитал	
	SR	LR	SR	LR
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство	-0,3	-0,1	-0,5	2,3
Минералы	1,3	0,5	1,0	2,9
Мясо	-0,5	-0,7	-0,8	1,5
Молочные продукты	-0,5	-0,5	-0,7	1,8
Другие пищевые продукты	-0,6	-0,6	-0,9	1,7
Текстиль	-1,4	-0,6	-1,4	2,7
Одежда	-1,4	-1,1	-1,7	1,2
Изделия из дерева, бумага	-1,6	-1,4	-1,8	0,9
Продукты переработки минералов	0,5	0,4	0,2	2,7
Химические, резиновые, пластиковые изделия	0,2	0,5	-0,1	2,8
Металлы	0,7	0,6	0,4	3,0
Автотранспортные средства и запчасти	-3,0	-2,4	-3,2	-0,1
Электронное оборудование и машины	-0,3	0,6	-0,5	2,9
Другие обрабатывающие производства	-0,4	0,3	-0,7	2,6

Источник: расчеты авторов.

увеличивается. В то же время занятость изменяется примерно одинаково и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе. Таким образом, в некоторых отраслях выпуск в долгосрочной перспективе растет именно за счет фиксированных предельных издержек на капитал.

Для некоторых отраслей российской экономики производство увеличивается даже в краткосрочной перспективе. Например, производство минералов вырастет на 1,2% в краткосрочной и на 2,6% — в долгосрочной перспективе, производство продуктов их переработки — соответственно на 0,6 и 2,1%, производство металлов — на 0,9 и 2,3%. Рост выпуска в данных отраслях можно объяснить тем, что отмена импортных пошлин в ЕС на товары из РФ повышает выгоду российского экспорта. Производители начинают увеличивать экспорт за счет как переориентации товаров с внутреннего рынка на внешний, так и расширения производства.

Это влияние на производство, с одной стороны, небольшое, так как импортные пошлины ЕС в этих отраслях изначально были низкими, их отмена не приведет к существенному увеличению спроса на российский экспорт со стороны ЕС. (Из данных таблицы 1 видно, что импортная пошлина ЕС на минералы из РФ равна лишь 0,4%, на продукты переработки минералов — 4,7, а на металлы — в среднем примерно 4%.) С другой стороны, указанное влияние существенное, так как эти отрасли занимают большую долю в экспорте РФ в ЕС (см. табл. 1). Кроме того, снижение спроса в некоторых отраслях российской экономики из-за переключения потребителей с отечественных товаров на импортные приводит к высвобождению факторов производства. Поскольку они в модели однородные, то перетекают в отрасли, где спрос со стороны потребителей не упал (это три вышеуказанные отрасли, где наблюдается рост занятости и капитала в краткосрочной перспективе; см. табл. 8).

Анализ устойчивости результатов моделирования

Работы по CGE моделированию часто подвергают критике из-за того, что CES функции в модели требуют калибровки входящих в них параметров, а результаты модели могут сильно зависеть от использованных значений. Рассмотрим CES функцию, которая определяет в модели агрегацию потребительского товара из отечественного и импортного товаров. Для отрасли c и страны r эта функция выглядит следующим образом:

$$QQ_{c,r} = \alpha_{c,r} \times (\delta_{c,r} \times QM_{c,r}^{\rho_{c,r}} + (1 - \delta_{c,r}) \times QD_{c,r}^{\rho_{c,r}})^{\frac{1}{\rho_{c,r}}},$$

где: QD — отечественный товар; QM — композитный импортный товар; QQ — композитный потребительский товар; α , δ , ρ — параметры агрегации, зависящие от отрасли c и страны r . Условие оптимального выбора потребителя выглядит так:

$$QM_{c,r} = QD_{c,r} \times \left(\frac{PD_{c,r}}{PM_{c,r}} \times \frac{\delta_{c,r}}{1 - \delta_{c,r}} \right)^{\frac{1}{1 - \rho_{c,r}}},$$

где: PD — цена на отечественный товар; PM — цена на композитный импортный товар.

Из представленных двух уравнений, которые должны выполняться в любом равновесии в модели, при фиксированных значениях переменных QD , PD , QM , PM , QQ (значения этих переменных при инициализации модели определяются из реальных данных) и заданном значении параметра ρ (который калибруется) можно

однозначно определить значения параметров α и δ . Таким образом, чтобы полностью инициализировать модель, необходимо калибровать только параметр ρ .

Следует ожидать, что результаты модели будут различаться в зависимости от принятого значения параметра ρ . Выше были представлены результаты базового варианта модели, когда $\rho = 0,5$ (отметим, что этот параметр строго меньше 1, согласно его экономическому смыслу). В таблице 9 приведены результаты модели (по изменению ВВП России) для различных значений параметра ρ (в предположении, что ρ одинаково для всех отраслей и стран). В базовом варианте модели ($\rho = 0,5$) ВВП РФ в результате образования ЗСТ увеличится на 2,04%. При $\rho = 0,6$ он возрастет на 2,01%, что на 1,4%⁸ меньше, чем в базовом варианте.

Из данных таблицы 9 можно сделать вывод, что результаты модели (по изменению ВВП РФ) не очень чувствительны к изменению значения параметра ρ . При экстремальном уменьшении параметра с 0,5 до -5 они увеличиваются всего на 17%. При его экстремальном увеличении до 0,9 результаты уменьшаются лишь на 8%. Отметим, что данные экстремальные значения параметров не реалистичные. Скорее всего параметр ρ будет изменяться в более узких пределах. При изменении параметра ρ в пределах от 0,05 до 0,8 результаты отличаются от базового варианта только на 5%.

Т а б л и ц а 9

Чувствительность результатов модели (по изменению ВВП РФ) к параметру ρ (в %)

ρ	-5	-2	-1	-0,5	0,05	0,5	0,6	0,8	0,9
Изменение ВВП РФ	2,38	2,30	2,25	2,20	2,13	2,04	2,01	1,93	1,88
Изменение к базовому варианту	16,7	12,8	10,1	8,0	4,6	0,0	-1,4	-5,2	-8,0

Источник: расчеты авторов.

* * *

В предлагаемом исследовании предпринята попытка оценить экономические последствия торгового соглашения между ТС и ЕС, подразумевающего взаимную беспошлинную торговлю товарами. Из результатов моделирования следует, что совокупное влияние на ВВП России составляет 0,8% в краткосрочной (2–3 года; при существующих объемах ВВП порядка 15 млрд долл.) и 2,0% — в долгосрочной (4–6 лет; около 40 млрд долл.) перспективе. Краткосрочное и долгосрочное влияние на ВВП Казахстана равно соответственно 0,6% (~1 млрд долл.) и 1,2% (~2 млрд долл.). В отличие от экономик этих стран, влияние на экономику Белоруссии, согласно расчетам, не будет положительным: отрицательное влияние такого соглашения на ВВП Белоруссии составит 0,6% (~0,4 млрд долл.) в краткосрочной перспективе и практически нулевое — в долгосрочной. Эффект соглашения на ВВП ЕС составит 0,1% (~15 млрд долл.) в краткосрочной перспективе и 0,2% (~30 млрд долл.) — в долгосрочной. Таким образом, как в относительном, так и в абсолютном выражении Россия потенциально выигрывает от такой зоны свободной торговли больше, чем ЕС.

Что касается отраслевых эффектов, то в России в результате отмены импортных пошлин выпуск снижается в долгосрочной перспективе только в двух отраслях: автотранспортные средства и запчасти и изделия из дерева и бумага. Аналогичная картина наблюдается и для

⁸ $-1,4\% = (2,01 - 2,04) / 2,04 \times 100\%$.

Казахстана. Выпуск в Белоруссии, кроме двух указанных отраслей, уменьшится также в сельском хозяйстве, в отраслях продовольственных товаров, а также в обрабатывающих производствах. Выпуск в ЕС сокращается только в отрасли производства минералов, причем и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе. Это можно объяснить тем, что в результате создания ЗСТ увеличивается их импорт из ТС, который замещает внутреннее производство. Однако такой вывод представляется не совсем реалистичным, поскольку выпуск минералов фактически фиксированный.

В результате отмены импортных пошлин в России и Казахстане потребление домохозяйствами продукции всех отраслей увеличится уже в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной оно еще больше возрастет. Объяснить этот рост можно эффектом цены и эффектом дохода. В отраслях, в которых происходит замещение отечественных товаров импортными, цена товара снижается. Для данных отраслей рост потребления вызывают оба эффекта. Для других отраслей, где импортные товары не заменяют отечественные, рост потребления происходит только за счет эффекта дохода. В этих отраслях в результате роста спроса цена товара повышается, и, следовательно, эффект цены противоположен эффекту дохода, однако последний преобладает.

Таким образом, образование ЗСТ положительно влияет на потребление домохозяйств России и Казахстана. В ЕС также увеличится потребление домохозяйств, однако в процентном соотношении оно возрастет значительно меньше, чем в России. В Белоруссии уменьшится потребление продукции отраслей, в которых снизится выпуск.

Результаты моделирования подтверждают большую часть сформулированных нами тезисов. Это, во-первых, тезис о неравномерном распределении выгод и издержек от создания ЗСТ среди членов ТС и связанный с ним тезис о том, что при создании ЗСТ с развитыми странами более всего проигрывает Белоруссия⁹. Из приведенных результатов также следует, что ВВП, выпуск в отдельных отраслях и потребление домохозяйств в результате создания ЗСТ с ЕС падают для Белоруссии, но растут для России и Казахстана. При этом совокупный выигрыш стран ТС строго положительный. Во-вторых, влияние ЗСТ на экономику России намного сильнее, чем на экономику ЕС. В-третьих, при создании ЗСТ с развитыми странами положительное воздействие на потребление российских домохозяйств больше, чем на потребление домохозяйств партнера, а отрицательное влияние на отечественное производство сильнее, чем на производство партнера.

Результаты моделирования также показывают, что воздействие на производство России, которое снижается в нескольких отраслях в краткосрочной перспективе, и в долгосрочной остается отрицатель-

⁹ Отметим, что если моделировать ЗСТ с изъятиями в пяти наиболее защищенных отраслях, составляющих порядка 25% импорта ТС из ЕС (мясной, молочной, пищевой, одежды, автотранспорта и запчастей), то даже в этом случае в краткосрочной перспективе отрицательное влияние на ВВП Белоруссии составит 0,3% (~0,2 млрд долл.), а в долгосрочной эффект будет по-прежнему в лучшем случае нулевой. Положительный эффект на ВВП РФ составит 0,4% (~7 млрд долл.) в краткосрочной и 1% (~20 млрд долл.) — в долгосрочной перспективе; на ВВП Казахстана — 0,3% (~0,5 млрд долл.) в краткосрочной и 0,7% (~1 млрд долл.) — в долгосрочной; на ВВП ЕС — 0,03% (~5 млрд долл.) в краткосрочной и 0,08% (~13 млрд долл.) — в долгосрочной перспективе.

ным для двух отраслей. Влияние на производство ЕС положительное во всех отраслях, кроме одной, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Что касается потребления, то и для России, и для ЕС эффект положительный, однако для РФ он больше, чем для ЕС: в терминах совокупного общественного благосостояния для России либерализация торговли с Европейским союзом потенциально более привлекательна, чем для стран Европы.

Таким образом, для России и Казахстана первая стадия интеграции с ЕС — создание зоны свободной торговли с беспошлинной торговлей товарами — представляется выгодной с экономической точки зрения, чего нельзя сказать о Белоруссии.

Похожая ситуация имела место при обсуждении перспектив создания ЗСТ с Новой Зеландией в 2012 г., когда Россия во время председательства в АТЭС формировала активную интеграционную повестку, а этот проект рассматривался как первый шаг к интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, имеющий, как предполагалось, незначительные экономические последствия в силу географической отдаленности этого партнера и небольших объемов товарооборота. Однако белорусская сторона выступила против данного соглашения, поскольку это противоречило интересам ее молочной промышленности¹⁰.

Следовательно, несмотря на очевидную выгоду для отдельных участников и Таможенного союза в целом, при отсутствии механизмов внутреннего перераспределения выигрыша первый серьезный шаг к интеграции с ЕС будет сделать очень сложно. Отметим, что в предлагаемом исследовании мы моделировали обнуление взаимных тарифов на торговлю товарами и не затрагивали такие аспекты двухсторонних торгово-экономических отношений, как нетарифные ограничения, торговля услугами, трансграничное перемещение факторов производства. Моделирование двухсторонней либерализации, подразумевающее полное или частичное снятие ограничений по этим аспектам, может стать предметом дальнейших исследований.

Список литературы

- Алексеев А. В., Соколов Д. В., Турдыева Н. В., Юдаева К. В. (2006). Россия и международные торговые организации: анализ в рамках модели общего равновесия // Экономическая наука современной России. № 4. С. 112–125. [Alekseev A. V., Sokolov D. V., Turdyeva N. V., Yudaeva K. V. (2006). Russia and International Trade Organizations: An Analysis within the Framework of a General Equilibrium Model // *Economicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*. No 4. P. 112–125.]
- Баева М. А., Кнобель А. Ю. (2013). Мировой опыт торгово-экономического сотрудничества крупных интеграционных объединений и территориально удаленных экономик // Евразийская экономическая интеграция. № 2. С. 7–20. [Baeva M. A., Knobel A. Yu. (2013). World Trade and Economic Cooperation Experience between Large Integration Areas and Territorially Remote Economies // *Eurasian Economic Integration*. No 2. P. 7–20.]

---

¹⁰ Еще раньше президент РБ заявлял: «Если бы мы все продали в Россию, то она бы не понесла никакого экономического ущерба. Почему Россия покупает в два раза дороже масло в Новой Зеландии? Почему не покупает наше — свежее масло? Решения вопроса нет» (<http://news.tut.by/politics/134086.html>).

- Идрисов Г. И.* (2010а). Чувствительность российского импорта оборудования к колебаниям обменного курса // Российский внешнеэкономический вестник. № 2. С. 48–58. [Idrisov G. I. (2010a). Sensitivity of Russian Import of Equipment to Fluctuations of the Exchange Rate // Russian Foreign Economic Journal. No 2. P. 48–58.]
- Идрисов Г. И.* (2010б). Факторы спроса на импортные товары инвестиционного назначения в России // Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е. Т. Гайдара. № 138Р. [Idrisov G. I. (2010b). Factors of Demand for Imported Goods for Investment Purpose in Russia // Series “Nauchnye Trudy”. No 138Р. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy.]
- Идрисов Г. И., Синельников-Мурылев С. Г.* (2012). Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. № 3. С. 5–19. [Idrisov G. I., Sinelnikov-Murylev S. G. (2012). Modernization or Conservation: The Role of Export Duties on Oil and Oil Products // Ekonomicheskaya Politika. No 3. P. 5–19.]
- Кнобель А. Ю.* (2010). Закономерности формирования уровня тарифов в международной торговле // Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е. Т. Гайдара. № 143Р. [Knobel A. Yu. (2010). Factors of Import Tariff Formation // Series “Nauchnye Trudy”. No 143Р. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy.]
- Кнобель А. Ю.* (2011). Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. № 4. С. 3–26. [Knobel A. Yu. (2011). Estimation of Import Demand Function in Russia // Journal of Applied Econometrics. No 4. P. 3–26.]
- Мау В. А., Новиков В. В.* (2002). Отношения России и ЕС: пространство выбора или выбор пространства // Вопросы экономики. № 6. С. 133–143. [Mau V., Novikov V. (2002). Relations between Russia and the EU: The Space of Choice or the Choice of Space // Voprosy Ekonomiki. No 6. P. 133–143.]
- Мау В. А., Ковалев Г. С., Новиков В. В., Яновский К. Э.* (2004). Проблемы интеграции России в единое европейское пространство // Научные труды / Ин-т экономики переходного периода. № 71Р. [Mau V. A., Kovalev G. S., Novikov V. V., Yanovsky K. E. (2004). Problems of Russia’s Integration into the Common European Economic Space // Series “Nauchnye Trudy”. No 71Р. Moscow: Institute for the Economy in Transition.]
- Ромашкин Р. А.* (2005). Либерализация аграрно-продовольственного рынка России в условиях общего равновесия: результаты прикладного анализа // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. № 6. С. 65–79. [Romashkin R. A. (2005). The Liberalization of the Agro-food Market in Russia in General Equilibrium Framework: Results of the Applied Analysis // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 6: Ekonomika. No 6. P. 65–79.]
- Фархутдинов И. З.* (2009). Инвестиционное сотрудничество РФ и ЕС: политико-правовые проблемы и перспективы // ЕврАзЮж. № 11. [Farkhutdinov I. Z. (2009). Investment Cooperation between Russia and the EU: Political and Legal Issues and Perspectives // EvrAzYuzh. No 11.]
- Baier S. L., Bergstrand J. H.* (2004). Economic Determinants of Free Trade Agreements // Journal of International Economics. Vol. 64, No 1. P. 29–63.
- Baldwin R., Jaimovich D.* (2012). Are Free Trade Agreements Contagious? // Journal of International Economics. Vol. 88, No 1. P. 1–16.
- Brown D. K., Deardorff A. V., Stern R.* (2001). Impact on NAFTA Members of Multilateral and Regional Trading Arrangements and Tariff Harmonization // North American Linkages: Opportunities and Challenges for Canada / R. B. Harris (ed.). Calgary: University of Calgary Press.
- Carrere C.* (2006). Revisiting the Effects of Regional Trade Agreements on Trade Flows with Proper Specification of the Gravity Model // European Economic Review. Vol. 50, No 2. P. 223–247.
- Chang W., Winters L. A.* (2002). How Regional Blocs Affect Excluded Countries: The Price Effects of MERCOSUR // American Economic Review. Vol. 92, No 4. P. 889–904.
- Cheong I., Wang Y.* (1999). Korea–U.S. FTA Policy: Prospects and Analysis // Working Paper. No 99-03. Seoul: Korea Institute for International Economic Policy.

- Choi I. B., Schott J. J.* (2001). Free Trade between Korea and the United States? Washington, DC: Institute for International Economics.
- Choi I., Schott J. J.* (2004). Korea—US Free Trade Revisited // Free Trade Agreements—US Strategies and Priorities / J. J. Schott (ed.). Washington, DC: Institute for International Economics.
- Clausing K. A.* (2001). Trade Creation and Trade Diversion in the Canada—United States Free Trade Agreement // Canadian Journal of Economics [Revue canadienne d'économique]. Vol. 34, No 3. P. 677—696.
- Egger P.* (2004). Estimating Regional Trading Bloc Effects with Panel Data // Review of World Economics. Vol. 140, No 1. P. 151—166.
- Egger P., Larch M.* (2008). Interdependent Preferential Trade Agreement Memberships: An Empirical Analysis // Journal of International Economics. Vol. 76, No 2. P. 384—399.
- Francois J. F., McQueen M., Wignaraja G.* (2005). European Union—Developing Country FTAs: Overview and Analysis // World Development. Vol. 33, No 10. P. 1545—1565.
- Fugazza M., Robert-Nicoud F.* (2010). The Emulator Effect of the Uruguay Round on US Regionalism // Centre for Economic Policy Research Discussion Paper. No 7703.
- Georges P.* (2008). Liberalizing NAFTA Rules of Origin: A Dynamic CGE Analysis // Review of International Economics. Vol. 16, No 4. P. 672—691.
- Ghosh M., Rao S.* (2005). A Canada—US Customs Union: Potential Economic Impacts in NAFTA Countries // Journal of Policy Modeling. P. 27, No 7. P. 805—827.
- Gomes Pereira M. W., Teixeira E. C., Raszap-Skorbiansky S.* (2010). Impacts of the Doha Round on Brazilian, Chinese and Indian Agribusiness // China Economic Review. Vol. 21, No 2. P. 256—271.
- Gruber L.* (2000). Ruling the World: Power Politics and the Rise of Supranational Institutions. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Harris R.* (2006). The Economic Impact of the Canada—U.S. FTA and NAFTA Agreements for Canada: A Review of the Evidence // NAFTA@10. Foreign Affairs and International Trade Canada / J. Curtis, A. Sydor (eds.).
- Hertel T. W.* (ed.) (1999). Global Trade Analysis: Modeling and Applications. Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press.
- Hertel T., Hummels D., Ivanic M., Keeney R.* (2007). How Confident Can We Be of CGE-based Assessments of Free Trade Agreements? // Economic Modelling. Vol. 24, No 4. P. 611—635.
- Horn H., Mavroidis P. C., Sapir A.* (2010). Beyond the WTO? An Anatomy of EU and US Preferential Trade Agreements // The World Economy. Vol. 33, No 11. P. 1565—1588.
- Lakatos C., Walmsley T.* (2012). Investment Creation and Diversion Effects of the ASEAN—China Free Trade Agreement // Economic Modelling. Vol. 29, No 3. P. 766—779.
- Lipsey R. G.* (1970). The Theory of Customs Union: A General Equilibrium Analysis // London School of Economics Research Monograph. No 7. L.: Weidenfeld & Nicolson.
- Magee C. S.* (2008). New Measures of Trade Creation and Trade Diversion // Journal of International Economics. Vol. 75, No 2. P. 349—362.
- Manger M. S.* (2009). Investing in Protection: The Politics of Preferential Trade Agreements between North and South. Cambridge: Cambridge University Press.
- Marquez J.* (2000). The Puzzling Income Elasticity of US Imports. Washington: Federal Reserve Board.
- Masih R., Masih A. M.* (2000). A Reassessment of Long-run Elasticities of Japanese Import Demand // Journal of Policy Modeling. Vol. 22, No 5. P. 625—639.
- McDonald S.* (2003). A Standard Computable General Equilibrium Model: Technical Documentation // PROVIDE Project Technical Paper Series. No TP2003: 3.
- McDonald S., Sonmez Y.* (2004). Augmenting the GTAP Database with Data on Inter-Regional Transactions // Sheffield Economics Research Paper. No 2004:009.
- McDonald S., Thierfelder K.* (2004). Deriving a Global Social Accounting Matrix from GTAP Versions 5 and 6 Data // GTAP Technical Paper. No 23 / Global Trade Analysis Project, Purdue University.

- McDonald S., Thierfelder K. (2006). The Doha Development Agenda and Africa: Taking Armington Seriously // 9th Annual Conference on Global Economic Analysis.
- McDonald S., Thierfelder K., Robinson S. (2007). Globe v1: A SAM Based Global CGE Model Using GTAP Data // Department of Economics Working Paper. No 14. United States Naval Academy.
- Meade J. E. (1980). The Theory of Customs Unions. Westport, CT: Greenwood Press.
- Németh G., Szabó L., Ciscar J. C. (2011). Estimation of Armington Elasticities in a CGE Economy—Energy—Environment Model for Europe // Economic Modelling. Vol. 28, No 4. P. 1993—1999.
- Nijkamp P., Wang S., Kremers H. (2005). Modeling the Impacts of International Climate Change Policies in a CGE Context: The Use of the GTAP-E model // Economic Modelling. Vol. 22, No 6. P. 955—974.
- Pahre R. (2008). Politics and Trade Cooperation in the Nineteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press.
- Perali F., Pieroni L., Standardi G. (2012). World Tariff Liberalization in Agriculture: An Assessment Using a Global CGE Trade Model for EU15 Regions // Journal of Policy Modeling. Vol. 34, No 2. P. 155—180.
- Romalis J. (2007). NAFTA's and CUSFTA's Impact on International Trade // Review of Economics and Statistics. Vol. 89, No 3. P. 416—435.
- Siriwardana M. (2007). The Australia—United States Free Trade Agreement: An Economic Evaluation // The North American Journal of Economics and Finance. Vol. 18, No 1. P. 117—133.
- Siriwardana M., Yang J. (2008). GTAP Model Analysis of the Economic Effects of an Australia—China FTA: Welfare and Sectoral Aspects // Global Economic Review. Vol. 37, No 3. P. 341—362.
- Trefler D. (2004). The Long and Short of the Canada—U.S. Free Trade Agreement // American Economic Review. Vol. 94, No 4. P. 870—895.
- Viner J. (1950). The Customs Union Issue. New York: The Carnegie Endowment for International Peace.
- Wonnacott P., Wonnacott R. (1981). Is Unilateral Tariff Reduction Preferable to a Custom Union? The Curious Case of the Missing Foreign Tariffs // American Economic Review. Vol. 71. P. 704—714.
-

Possible Economic Effects of CU—EU Trade Agreement

Alexander Knobel^{1,2,*}, Bekhan Chokaev²

Authors affiliation: ¹Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russia);

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). * Corresponding author, email: knobel@iep.ru.

This paper investigates the possible economic effects of free trade agreement (FTA), implying a mutual zero import tariffs in the trade between the Customs Union and the EU. Analysis of the effects is made using CGE Globe v1 model. We estimate the impact of FTA on the economies, both at the level of the entire economy and at the industry level. The sensitivity analysis is made. It is shown that, in both relative and absolute terms, Russia potentially benefits from the agreement more than the EU. The cumulative gain of the CU is strictly positive, but the benefits and costs are unevenly distributed among its members.

Keywords: Customs Union, European Union, free trade agreement, CGE.

JEL: C68, F15, F17.